

**ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СТРАН БРИКС**DOI: <https://doi.org/10.24891/xlzqic>EDN: <https://elibrary.ru/xlzqic>**Дмитрий Юрьевич ПИСКУЛОВ**кандидат экономических наук, приглашенный преподаватель, экономический факультет,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерацияe-mail: d_psklv@mail.ru

ORCID: отсутствует

SPIN: отсутствует

История статьи:

Рег. № 399/2025

Получена 23.06.2025

Одобрена 09.07.2025

Доступна онлайн

30.09.2025

Специальность: 5.2.5**УДК** 336.743**JEL:** F02, F15, F31,

F33, G15

Ключевые слова:БРИКС, валюта,
валютный рынок,
интернационализация,
конвертируемость**Аннотация****Предмет.** Торговое сотрудничество внутри БРИКС, проблемы и задачи валютно-финансового взаимодействия, в том числе использования национальных валют для взаимных расчетов, а также инициативы по созданию наднациональной единой валюты БРИКС.**Цели.** Проведение сравнительного анализа развития валютных рынков и взаимной торговли стран БРИКС для понимания выбора преференциальной валюты взаимных расчетов и возможности осуществления валютной интеграции по примеру Евросоюза.**Методология.** Использован аналитический подход, анализ статистики, общенаучные и специальные методы познания: ретроспективный, системный анализ, наблюдение, классификация; выборка, сравнение и обобщение.**Результаты.** Рассмотрены конвертируемость и уровень интернационализации национальных валют стран БРИКС, характер развития валютных рынков, степень взаимной торговли, проанализированы проблемы и задачи в области потенциальной валютной интеграции, в том числе создания единой наднациональной валюты в сравнении с успешным опытом ЕС.**Выводы.** Существующие проблемы в валютном и торговом взаимодействии стран БРИКС, в том числе разный уровень конвертируемости, интернационализации валют, развития валютных рынков и торговой инфраструктуры, недостаток прямого курсообразования, а также отсутствие координации денежно-кредитных политик и невысокая доля взаимной торговли не позволяют странам БРИКС в краткосрочной перспективе реализовать полноценную валютную интеграцию по примеру Евросоюза.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Пискулов Д.Ю. Проблемы и задачи валютно-финансового взаимодействия стран БРИКС // Финансы и кредит. – 2025. – № 9. – С. 113 – 126. DOI: 10.24891/xlzqic

EDN: XLZQIC

Введение

На сегодняшний день блок БРИКС является в большей степени политическим образованием. Однако ключевые страны блока (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), а также присоединившиеся в 2024 г. новые страны (Египет, Индонезия, Иран, ОАЭ и Эфиопия) нацелены на расширение торговли и инвестиций внутри блока. На политическом, экспертном и академическом уровне активно обсуждаются следующие направления (треки) валютно-финансового взаимодействия БРИКС:

- 1) бесперебойность платежей и расчетов по внешней торговле;
- 2) использование национальных валют, платежных инструментов и платформ для расчетов по внешней торговле как обычных фиатных¹, так и цифровых валют центральных банков (CBDC) в том числе создание трансграничной единой платежной системы BRICS Bridge для расчетов CBDC и BRICS Clearg для расчетов по ценным бумагам между депозитариями;
- 3) создание единой наднациональной валюты. В 2023 г. на XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге было предложено создавать не просто фиатную единую наднациональную валюту, но цифровую (рабочее название R5²). В сентябре 2025 г. эту идею снова активно поддержал президент Бразилии Лула да Силва.

Эти треки нацелены на решение практических текущих задач торгово-инвестиционного взаимодействия БРИКС, однако со всей очевидностью встает стратегический вопрос о реформировании глобальной международной валютно-финансовой системы (МВФС) и проработке его новой архитектуры либо с участием развитых стран G7 и Бреттон-Вудских институтов, либо в дальнейшем вообще о создании концептуально новой архитектуры только для БРИКС без G7. Пока БРИКС не бросил прямого вызова доминированию Запада в валютно-финансовой сфере. В октябре 2024 г. на XVI Саммите БРИКС в Казани была подчеркнута определяющая роль БРИКС в процессе усовершенствования и реформирования МВФС для решения глобальных финансовых проблем³. На состоявшемся в июле 2025 г. Саммите БРИКС в Рио-де-Жанейро уже было прямо заявлено о настоятельной необходимости реформы Бреттон-Вудских институтов для отражения возросшей роли (доли) БРИКС в мировой экономике, однако при этом подтверждена роль МВФ, который должен оставаться в центре глобальной сети финансовой безопасности, чтобы эффективно поддерживать своих членов, особенно наиболее уязвимые страны⁴.

Сегодня наибольшую актуальность и остроту имеют первые два трека, при этом по вопросу создания единой наднациональной валюты или расчетной единицы как наиболее спорному развернулись острые научные дискуссии. В данной статье проанализирован текущий уровень развития национальных валют и валютных рынков стран БРИКС, рассмотрены задачи и проблемы валютно-финансового взаимодействия и готовности к более плотной валютной интеграции внутри БРИКС для введения единой валюты, в числе прочего с учетом опыта стран Евросоюза. В ходе создания данной статьи автор использовал работы зарубежных и российских экономистов, которые также рассматривали различные аспекты проблематики валютно-финансовых рынков, интеграционных процессов, функционирования цифровых валют и создания единой валюты. В частности, рассмотрены работы таких авторов, как П. Ногейра Батиста младший [1], О.В. Буторина [2], R. Mundell [3], Д.Ю. Пискулов [4], Д.Ю. Пискулов, В.Ю. Мишина [5], Л.С. Худякова, Т.Р. Урумов [6], Л.В. Санникова [7], А.А. Бабошкина [8], Р.Э. Ахтямов [9], М.В. Тарасов [10], А.В. Кузнецов [11], И.В. Пилипенко [12], И.З. Ярыгина, В.И. Герасимов [13], А.С. Колесов, С.А. Колесов [14], А.В. Молчанов, Ф.А. Смирнов [15], Е.А. Мосакова [16], А.В. Федотова, Ю.В. Дворникова [17], Д.М. Мошкова, М.В. Вожагов [18], В.М. Резбаев [19], И.Е. Шакер, И.В. Лукашенко [20], А.К. Морозкина, Л.М. Григорьев [21], А.В. Тебекин, В.С. Петров, О.В. Петрова [22], Y. Sun [23], Ф.П. Орлов [24], О.В. Буклемишев,

¹ Термин «фиатные валюты» используется в данной статье в значении традиционных национальных безналичных денежных единиц отдельных стран или физических денег (например, доллар США, российский рубль, китайский юань) в отличие от цифровых (нефиатных) валют центральных банков.

² Пауло Ногейра Батиста-младший – бывший исполнительным директором МВФ от Бразилии в 2007–2015 гг. – указывал в своем докладе на XV саммите БРИКС в 2023 г., что автором аббревиатуры является А. Можин (на тот момент исполнительный директор МВФ от России) [1].

³ XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. 23 октября 2024 г., п. 12, 59. С. 5, 21. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>

⁴ XVII Саммит БРИКС. Декларация Рио-де-Жанейро. Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления. 6 июля 2025 г., п.10, 11. С. 4–5. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqRc.pdf>

Ю.А. Данилов [25], М.В. Жариков [26], R. Mohan, M. Debabrata Patra, M. Kapur [27], Ю.А. Константинов [28] О.В. Каплина, И.А. Чернов⁵, Е.Д. Аносов⁶, Е.М. Мусатов⁷, А.М. Казаков, Р.А. Лысенко, М.И. Сорокин⁸. В отличие от экономистов, которые оптимистично рассматривают возможность создания единой валюты или расчетной единицы БРИКС в ближайшем будущем, автор полагает, что в настоящее время это крайне маловероятно.

Первоначальные валютные вопросы для обсуждения БРИКС

На сегодняшний день во взаимных расчетах во всем мире, включая страны БРИКС, исторически доминирует доллар США (доминирующая валюта [2]), хотя постепенно набирает обороты процесс дедолларизации, что выражается среди прочего в снижении доли доллара в мировых валютных резервах с 72% в 2000 г. до 57–58% в 2023 г.⁹, а также в расчетах и на валютных рынках ряда стран, пострадавших от американского санкционного давления (например, России и Ирана). При этом медленно, но неуклонно в расчетах растет доля национальных валют стран блока, главным образом китайского юаня.

С 2010-х гг. США все активнее используют свою валюту как финансовое оружие вначале по отношению к КНДР, Ирану и ряду других стран, а с 2022 г. в отношении России. Нельзя исключить этот риск в будущем и для других стран БРИКС.

В условиях ограничения долларовых платежей для ряда стран (Россия, Иран) и потенциальных рисков из-за изменения геополитики для других стран (Китай) концепция перехода на расчеты в национальных валютах приобретает для блока все большее значение и все чаще проявляется в обсуждениях и совместных документах. Главными вопросами здесь являются выбор валюты расчетов, механизмов валютной конвертации и проведения платежей. Сейчас этот процесс идет стихийно под влиянием желания и возможностей бизнеса, однако его разумно обсуждать целенаправленно и применять для этого политическую волю. Странам необходимо дать ответы на следующие вопросы текущего и будущего валютно-финансового взаимодействия БРИКС.

1. Какую фиатную валюту использовать для расчетов – доллар США или свои суверенные национальные валюты?
2. Если использовать свои национальные валюты – валюты всех стран или преимущественно одну из нацвалют определенной страны?
3. При выборе расчетов в национальных валютах использовать фиатные или цифровые нацвалюты (CBDC)?
4. Как должны формироваться валютные курсы между ними, и должна ли проводиться особая курсовая политика?
5. Стремиться ли к большей валютной интеграции (конвергенции), например, создавать ли наднациональную валюту БРИКС и в какой форме – фиатной (по образцу евро) или цифровой?

⁵ Каплина О.В., Чернов И.А. Перспективы построения системы международных расчетов на базе использования цифровых валют центральных банков стран БРИКС+ // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал: материалы II Международной практической конференции. М.: Научная библиотека, 2025. С. 90–96. EDN: EXQJCK

⁶ Аносов Е.Д. Единая наднациональная цифровая валюта БРИКС как фактор независимости от доллароцентричной международной валютно-финансовой системы // Финансы и кредит. 2024. Т. 30. № 7. С. 1660–1682. DOI: 10.24891/fc.30.7.1660 EDN: HFCPFJ

⁷ Мусатов Е.М. Опыт использования в банковских расчетах стран БРИКС цифровой валюты // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире: материалы Второй международной научно-практической конференции. М.: УМЦ, 2024. С. 148–151. EDN: DKGOAZ

⁸ Kazakov A., Lysenko R., Sorokin M. Prospects for the creation of the BRICS currency // Седьмой международный экономический симпозиум – 2023. СПб.: Скифия-принт, 2023. С. 1331–1336. EDN: FEJQLA

⁹ Serkan A., Eichengreen B., Simpson-Bell C. Доминирование доллара США в международной резервной системе: обновленные данные. IMF Blog. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update>

6. Использовать ли вместо фиатной валюты или параллельно с ней цифровые платежные инструменты – криптовалюты (например, bitcoin) или стейблкоины (например, tether, USDT) или иные токенизированные денежные активы?

Расчеты внутри БРИКС – в какой валюте?

Не пытаясь ответить на все перечисленные вопросы, попробуем начать с очевидного и проанализировать, суверенная валюта какой страны могла бы претендовать на роль главной платежной единицы внутри БРИКС. Рассмотрим кратко конвертируемость, уровень интернационализации¹⁰ валют (степень их международной за счет использования нерезидентами в различных контрактах и возможность спотовой конвертации за пределами страны на так называемом офшорном рынке) и характер развития валютных рынков ключевых стран БРИКС¹¹:

Бразилия: бразильский реал (BRL) – частично конвертируемая валюта со слабым контролем за плавающим курсом (floating arrangement согласно классификации МВФ¹² и средним уровнем ограничений, например не отменен финансовый налог на конвертацию). Страна стремится к полной конвертируемости реала, развит свободный межбанковский рынок, в котором активно участвуют западные банки. В 2022 г., следуя примеру других стран БРИКС, Бразилия начала процесс интернационализации реала – принят новый валютный закон¹³, снизивший ряд ограничений и разрешивший использование реала бразильскими нерезидентами для экспорта и импорта. С 2020 г. Бразилия развивает новую платежную экосистему Pix для транзакций в реалах (в чем-то похожа на систему СБП Банка России) не только внутри страны, но и для международных переводов и конвертации предпринимателей и физлиц.

Россия: российский рубль (RUB) с 2007 г. является свободно-конвертируемой валютой без ограничений по текущим и большинству капитальных операций с дружественными странами. Режим курса – свободно плавающий (free floating arrangement согласно классификации МВФ¹⁴). Особенностью внутреннего валютного рынка является высокая доля Московской биржи, а также снизившаяся с 2022 г. роль доллара и резко возросшая доля китайского юаня. Некоторые ограничения по капитальным операциям были введены РФ в 2022 г. в отношении недружественных стран. Интернационализация рубля сегодня не ограничена никакими законодательными регуляциями, она развивалась естественным путем в виде быстрого развития сделок с нерезидентами – офшорным и трансграничным сегментом конверсионных операций USD/RUB с момента отмены большинства валютных ограничений в 2007 г. (этот вопрос автор подробно рассматривал в своих предыдущих публикациях [4]). Объем сделок совокупного рублевого сегмента мирового валютного рынка (как офшорного так и внутреннего) динамично рос в последующие годы и достиг максимального исторического уровня в августе 2012 г. Доля рубля в объеме мирового валютного рынка в конце 2000-х – начале 2010-х гг. была практически максимальной из всех стран БРИКС – она выросла с 0,8% (17-е место) до 1,6% в 2013 г. (12-е место в мире), уступив только китайскому юаню (2,2% в 2013 г.) [4]. Скорость интернационализации рубля повысилась в 2022–2024 гг. после введения западных ограничений на российские банки и Московскую биржу – все больше российских участников внешнеэкономической деятельности предлагают иностранным контрагентам для расчетов свою нацвалюту, и те готовы ее принять. А вот уровень интернационализации рубля, выраженный в объеме офшорного и трансграничного сегмента, последовательно снижался начиная с 2014 г. и особенно стагнировал после 2022 г., когда рубль был волонтаристски исключен из большинства

¹⁰ Уровень интернационализации валюты можно измерить как долю конверсионных сделок с нерезидентами в общем объеме валютных операций с конкретной валютой (в спотовом и срочном сегменте валютного рынка). Валютные конверсионные сделки с нерезидентами делятся на два сегмента: трансграничный (между резидентами и нерезидентами) и офшорный (сделки только между нерезидентами).

¹¹ Здесь мы рассматриваем традиционные страны – основательницы БРИКС за исключением принятых в 2024 г.

¹² Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022. IMF, 2023, pp. 74. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2023/07/26/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2022-530144>

¹³ Brazil Legal Framework for the Foreign Exchange Market (Law 14, 286 of 12/31/2021). URL: https://www.bcb.gov.br/content/about/legislation_norms_docs/Law_FX_14.286.pdf

¹⁴ Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022. IMF, 2023, pp. 81. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2023/07/26/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2022-530144>

западных электронных торговых систем (FX trading venues), таких как Bloomberg, LSEG Refinitiv, LMAX, Fastmatch и др.

Индия: индийская рупия (INR) наименее развитая (частично конвертируемая) валюта для стран БРИКС, особенно для спотовых операций, которые десятилетиями жестко зарегулированы архаичным Foreign Exchange Management Act 1999 г. Курс рупии регулируется интервенциями Резервного банка Индии (режим *stabilized arrangement* согласно классификации МВФ¹⁵). Что касается спотовой интернационализации, она только начинается – в июле 2022 г. в связи с запросами России были разрешены внешнеторговые расчеты в рупиях для нерезидентов и введен ограниченный режим специальных рупийных востро-счетов (*special rupee vostro accounts*), открываемых в местных банках при условиях конвертации рупии внутри Индии на электронной торговой платформе FX CLEAR (Clearing Corporation of India Limited). При этом расчеты (переводы) в рупиях за пределами Индии по-прежнему запрещены, а разрешены только валютные беспоставочные контракты.

Китай: китайский юань (RMB – жэньминьби, CNY) также является частично конвертируемой валютой с жестко контролируемым Народным банком Китая обменным курсом к доллару США (*crawl-like arrangement*¹⁶), сохраняются ограничения как по текущим операциям для китайских резидентов, так и для нерезидентов по капитальным операциям, валютный рынок юаня разделен по географическому принципу на внутренний материковый (код валюты – CNY) и внешний оффшорный за пределами КНР (код валюты – CNH). Внутренний межбанковский рынок юаня централизован с 1994 г. в China Foreign Exchange Trade System (CFETS) в рамках государственной монополии при центральном банке. Несмотря на ограничения, с 2008 г. проводится постепенная контролируемая интернационализация юаня (CNH) вначале для резидентов свободных-экономических зон, а затем и для нерезидентов других стран. Следствием этого стал серьезный рост объемов операций на внутреннем валютном рынке Китая и объемов юаневого сегмента мирового валютного рынка – с 0,4% в в 2007 г. (22-е место) до 7% в 2022 г. (5-е место в мире после USD, EUR, JPY, GBP)¹⁷.

ЮАР: южноафриканский рэнд (ZAR) – свободно конвертируемая валюта с управляемым курсовым режимом (*floating arrangement*¹⁸) с исторически высоким уровнем интернационализации. Имеет развитый межбанковский рынок с локальными и международными банками, из-за англо-саксонского происхождения тяготеет к лондонскому рынку, где свободно котируется. Уровень интернационализации рэнда достаточно высокий в основном внутри Африки, где он – одна из ключевых валют расчетов между странами континента. При этом ввиду небольшого размера экономики ЮАР объем внутреннего валютного рынка страны сравнительно мал, и в 2022 г. он был меньше, чем у любой другой страны БРИКС.

Следует отметить, что уровень интернационализации всех валют стран БРИКС (кроме рубля) вырос за последние 15–20 лет. Это является общей тенденцией для большинства национальных валют развивающихся стран, что отражает рост открытости и вовлеченности их экономик в мировое хозяйство. В оценке реальной интернационализации необходимо различать два компонента статистического расчета этого показателя. Первым, базовым компонентом, который отражает реальное использование валюты во внешней торговле и инвестициях следует считать конверсионные сделки с нерезидентами (трансграничные и оффшорные) в спотовом сегменте (спотовая интернационализация) с последующим проведением реальных платежей по корсчетам банков. Вторым, подчиненным компонентом являются срочные сделки в валюте (форвардная интернационализация), из которых львиную долю составляют беспоставочные (*cash-settled*) валютные форварды и свопы, торгуемые в крупных финансовых центрах Лондона, Нью-Йорка и Дубая и используемые западными корпорациями для хеджирования валютных рисков внешней торговли со страной, валюта которой может быть слабо конвертируемой. Для рубля и рэнда, ранее начавших использоваться для внешнеторговых расчетов, более характерна спотовая интернационализация, тогда как

¹⁵ Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022. IMF, 2023, pp. 77.

¹⁶ Ibid., pp. 75.

¹⁷ The Triennial Central Bank Survey of foreign exchange and over-the-counter (OTC) derivatives markets in 2022. Bank for International Settlements (BIS). URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm>; Turnover of OTC foreign exchange instruments, by currency. URL: https://data.bis.org/topics/DER/tables-and-dashboards/BIS,DER_D11_3,1.0

¹⁸ Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022. IMF, 2023, pp. 82.

интернационализация юаня, рупии и реала росла ускоренными темпами за счет второго форвардного компонента¹⁹ [5, с. 82].

По организационной структуре валютного рынка три страны БРИКС (Россия, Китай и Индия) имеют схожие черты, в частности концентрацию обменных операций на крупных общенациональных организованных площадках заключения сделок и расчетов с использованием централизованного клиринга – системе Московской биржи (MOEX), China Foreign Exchange Trade System (CFETS), Clearing Corporation of India Limited (CCIL). А вот валютные рынки Бразилии и ЮАР оперируют преимущественно по западной децентрализованной модели неорганизованного межбанковского рынка. Таким образом, в этом вопросе также нет единообразия. Описанная информация обобщена в *табл. 1*.

Из приведенных данных видно, что по конвертируемости, объемам валютного рынка, доле во внутриблоковой торговле, уровню интернационализации страны БРИКС и их валюты сильно различаются.

Наименьший уровень валютных ограничений, максимум свободы и развитости валютного рынка наблюдается в России, из всех валют БРИКС только рубль имеет режим свободно плавающего курса. Хотя доля России в мировой торговле достаточно мала (всего 1,5% в 2024 г.), но она максимальная во внутриблоковой торговле, особенно после 2022 г. При этом объем валютного рынка рубля в стране и мире (кроме стран ЕАЭС) начиная с 2014 г. снижается из-за санкционных ограничений.

Бразилия и Индия только в 2022–2023 гг. начали частичное дерегулирование и спотовую интернационализацию своих валют, и им предстоит еще большой путь по внедрению их в международные расчеты.

По большинству параметров ввиду большого размера экономики и быстрой экспансии китайской внешней торговли на роль ключевой валюты БРИКС может претендовать юань, который из всех валют блока имеет максимальный объем торгов внутри страны и в мире, а также сильно выросший с 2007 г. общий уровень интернационализации (так называемая юанизация расчетов). Китай имеет долгосрочные амбиции и продвинулся в этом направлении довольно далеко, внедряя на двустороннем уровне со многими странами, не только БРИКС, идею расчетов в юане (в будущем в цифровом юане e-CNY) через китайские международные расчетные банки – Bank of China (BoC) и Industrial and Commercial Bank of China (ICBC). При этом следует подчеркнуть, что власти КНР не педалируют темпы интернационализации, сохраняют разделение валютного рынка на внутренний и внешний, а также строгие валютные рестрикции на движение капитала (разрешительный порядок) внутрь материкового Китая и из него. Для Китая, помимо прочего, важно иметь валютные поступления в долларах США, поскольку львиная доля внешней торговли страны приходится не на страны БРИКС.

Эта разноплановость мешает какой-либо из валют стран БРИКС занять ключевое положение в торговых расчетах внутри блока, а тем более в международных расчетах с третьими странами, и пока там по-прежнему доминирует доллар США. Валюты БРИКС сегодня сильно контрастируют с валютами стран еврозоны 70-х – 80-х гг. XX в. (особенно крупнейших стран: Германии, Франции, Италии), которые активно использовались во взаимных расчетах европейских стран задолго до создания евро, и уже в 1980-е гг. имели примерно одинаковый уровень развития по свободе конвертации и интернационализации.

Опыт Евросоюза для валютной интеграции БРИКС

В 2023 г. в БРИКС была озвучена инициатива по созданию единой наднациональной цифровой валюты, что явилось началом полноценного экспертного обсуждения потенциальной валютной интеграции.

Зададимся вопросом: насколько данный вопрос актуален и реализуем в краткосрочной перспективе (1-5 лет)?

¹⁹ Caballero J., Maurin A., Wooldridge P., Xia D. The internationalisation of EME currency trading. BIS Quarterly Review, 2022. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2212g.pdf

В части валютной интеграции есть успешный опыт Европейского экономического сообщества (ЕЭС, с 1992 г. – Европейский союз, ЕС) в 70-е – 90-е гг. XX в., который считается модельным²⁰. По мере роста экономической интеграции страны ЕЭС пришли к необходимости валютно-финансовой интеграции, которая закончилась отказом от национальных валют и созданием единой валюты – евро. Интеграция шла поэтапно через согласование валютной, денежно-кредитной политики (ДКП), бюджетной, долговой и иных политик правительств и центральных банков, а также свободного перемещения товаров, капиталов и рабочей силы внутри стран объединения.

В ходе евроинтеграции были сформулированы пять критериев валютной конвергенции (так называемые Maastricht criteria) для стран – кандидатов единой валютной зоны²¹:

- 1) потребительская инфляция не должна быть выше 1,5 п.п. от среднего уровня этого показателя по трем странам ЕЭС, имеющим минимальные уровни;
- 2) бюджетный дефицит правительств не должен быть выше 3% ВВП;
- 3) отношение госдолга к ВВП не должно превышать 60%;
- 4) стабилизация валютного курса, то есть поддержание определенных границ колебаний через интервенции по отношению к центральному паритету в течение последних двух лет, и участие в Механизме валютных курсов ЕС (exchange rate mechanism ERM of European Monetary System);
- 5) долгосрочные процентные ставки по 10-летним гособлигациям не должны быть выше 2 п.п. от среднего уровня этого показателя по трем странам ЕС с самой низкой инфляцией.

Национальные валюты стран должны были быть свободно конвертируемыми как внутри страны (внутренняя конвертируемость) так и за ее пределами (внешняя конвертируемость), что сопровождалось мерами отказа от основных валютных ограничений по текущим (согласно ст. VIII устава МВФ) и по капитальным операциям. Что касается валютных курсов, еще с XIX в. было общепризнано, что фиксированные значения являются благом для свободной торговли (вспомним золотой стандарт), поэтому колебания валютных курсов стран ЕЭС в 1972 г. были ограничены друг к другу через доллар США (так называемая валютная змея в туннеле), а в 1979 г. еще более жестко после создания европейского валютного механизма ERM I (exchange rate mechanism). В рамках ERM были установлены паритеты взаимных курсов валют стран-участниц с ограничением максимальных колебаний вначале в 2,5%, а затем и ниже. В 1998 г. курсовые паритеты были жестко зафиксированы для перехода с начала 1999 г. на единую валюту – евро и ERM II.

Проблемы и препятствия валютной интеграции БРИКС. Вопросы дизайна новой валютно-финансовой архитектуры БРИКС

Следует отметить, что валютно-интеграционный опыт ЕЭС/ЕС является на сегодня наиболее успешным и релевантным для использования в качестве модели другими экономическими блоками. Однако этот опыт пока нереализуем и вряд ли достижим не только в кратко-, но и в среднесрочной перспективе ввиду следующих проблем и препятствий валютной интеграции для стран БРИКС:

- 1) низкая доля взаимной торговли внутри БРИКС, при этом основными торговыми партнерами для большинства стран блока, за исключением России и Ирана, являются США и Европейский Союз;
- 2) разный уровень конвертируемости валют, развития валютного рынка, наличия валютных ограничений и курсовых режимов. В целом страны БРИКС имеют более высокий уровень валютных ограничений чем развитые страны Запада;

²⁰ В данной статье не рассматривается опыт других валютных союзов и создания общих денежных единиц в XX в.

²¹ Согласно Маастрихтскому договору о Европейском Союзе 1992 г. (ст. 109j), Амстердамскому договору об изменениях 1997 г. (ст. 121.1), Консолидированных версиях Договора о Европейском Союзе и Договора о Функционировании Европейского Союза 2008 г. (ст. 126, 127, 140), а также содержащихся в них Протоколу о превышении дефицита бюджетов (протокол № 12) и Протоколу о критериях конвергенции (протокол № 13). Consolidated Versions Of The Treaty On European Union And The Treaty On The Functioning Of The European Union (2008/C 115/01), Official Journal of the European Union, C 115, 09 May 2008, pp. 99–103, 108–110, 279–282.

- 3) отсутствие координации ДКП, бюджетного дефицита, других элементов согласования ключевых экономических политик – свободного движения капитала, рабочей силы и др.;
- 4) разный уровень интернационализации национальных валют и доминирование доллара США во взаимных расчетах и на внутренних валютных рынках (за исключением России);
- 5) курсообразование национальных валют – не прямое друг к другу, а косвенное через доллар США (наследие Бреттон-Вудской системы), что является результатом низких объемов и ликвидности сегментов прямой конвертации (за исключением пары юань – рубль в России).

Таким образом, на сегодняшний день инициатива по созданию странами БРИКС единой наднациональной валюты (и фиатной, и тем более цифровой) представляется преждевременной, не соответствующей объективным критериям валютной конвергенции, и, по сути, является пожеланием на будущее.

Некоторые вопросы дизайна новой архитектуры МВФС

В случае роста взаимной торговли и принятия политического решения о переходе к реальной валютной интеграции и возможному обособлению от Бреттон-Вудских институтов можно заранее обозначить острые вопросы и задачи дизайна архитектуры новой валютной системы БРИКС, независимой от G-7, на которые странам блока будет необходимо дать ответы и заблаговременно решить следующие вопросы.

1. Чей суверенитет над единой валютой будет установлен – совместный (в каких долях) или отдельного государства (какого)? Будет ли создан единый наднациональный центральный банк БРИКС? Сейчас каждая страна самостоятельно и суверенно эмитирует свою валюту и проводит независимую ДКП, изменение параметров которой (процентная ставка, валютный курс) является демпфером против внешних шоков.
2. Как управлять дисбалансами во взаимной торговле стран БРИКС, в которой есть страны с устойчивыми профицитами внешней торговли (например, Россия) и страны с дефицитом (Индия)? Это важно для динамики курсов и спроса на валюты – валюта с профицитом будет пользоваться спросом и укрепляться, и наоборот. Сейчас балансирование происходит через доминирующую третью валюту – доллар США путем накопления и затем траты долларовых резервов.
3. Нужен ли БРИКС наднациональный валютный орган типа МВФ или типа базельского Банка международных расчетов (БМР) или Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС) стран СЭВ для управления дисбалансами и ликвидностью национальных валют либо в форме кредитования стран в какой-то валюте (наподобие займов МВФ), либо через зачетные механизмы с активами (например, финансирование через поставку какого-нибудь денежного или товарного эквивалента (например, золота) от страны с дефицитом к стране с профицитом (подобно золотым операциям европейских центробанков в БМР), либо через синтетическую валюту (аналогично переводному рублю в МБЭС). В 2015 г. странами БРИКС был создан примерный аналог МВФ – Пул условных валютных резервов (Пул БРИКС) в эквиваленте 100 млрд долл. США, для предоставления запрашивающей стране поддержки для противодействия краткосрочному давлению на платежные балансы путем использования валютных свопов между центральными банками. Следует отметить, что Пул сформирован в долларах США, а не в нацвалютах и пока ни разу не использовался, хотя с 2024 г. в рамках Пула проводится работа по совершенствованию его механизма, в том числе включению новых валют, альтернативных долларам, что зафиксировано в Казанской и Рио-де-Жанейровских декларациях БРИКС²². На двустороннем уровне между центральными банками ряда стран БРИКС существуют соглашения о валютных свопах именно в национальных валютах (особенно активен в этом отношении Китай), но они также пока не используются, поскольку не принято решений о координации курсовой политики и валютные курсы стран БРИКС сильно колеблются друг к другу, если колеблются к доллару США (основная привязка).
4. Для ключевой центральной валюты расчетов (в том числе наднациональной) нужен емкий и ликвидный рынок денежных и долговых инструментов (краткосрочных репо и более долго-

²² XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. 23 октября 2024 г., п. 68. С. 24; XVII Саммит БРИКС. Декларация Рио-де-Жанейро. Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления. 6 июля 2025 г., п. 53. С. 19.

срочных облигаций, аналогичных US Treasuries), в которые страны могли бы инвестировать денежные поступления от экспорта.

- Для единой валюты нужна единая межстрановая платежно-расчетная система, имплементированная во всех странах, доступ к которой имеют все банки и экономические агенты (аналог системы TARGET для фиатных платежей в еврозоне). У фиатных валют БРИКС такой системы нет, они используют традиционную западную модель расчетов через взаимные корреспондентские счета банков с их финализацией на уровне национальных центробанков. Для трансграничных расчетов и конвертации в цифровых нацвалютах есть несколько альтернативных проектов: BRICS Bridge, продвигаемый Россией, и mBridge, развиваемый Китаем (Гонконгом), ОАЭ и Таиландом.

Многие из этих вопросов обсуждаются на экспертном уровне, и хотя дискуссия интенсифицировалась в 2025 г., до практической реализации новой архитектуры валютной системы, своего Бреттон-Вудса для БРИКС, еще далеко.

Таблица 1

Сравнительные характеристики валют и валютных рынков ключевых стран БРИКС в 2007, 2022–2023 гг.

Table 1

Comparative characteristics of the currencies and foreign exchange markets of the key BRICS countries in 2007 and 2022–2023

Страна, валюта	Режим валютного курса согласно МВФ	Объем внутреннего валютного рынка страны (2007, 2022 гг.), млрд долл. США	Объем торгов валютой на мировом валютном рынке (2007, 2022 гг.), млрд долл. США	Доля валюты в общем объеме мирового валютного рынка (2007, 2022 гг.), %	Интернационализация валюты, общий уровень (2007, 2022 гг.), %	Доля стран БРИКС+ (блока) в общей внешней торговле страны в 2023 г., %
Бразилия, BRL	Floating arrangement	2007 – 6 2022 – 21	2007 – 13 2022 – 66	2007 – 0,5 2022 – 0,9	2007 – 66 2022 – 89	33,2
Россия, RUB	Free floating arrangement	2007 – 50 2022 – 30**	2007 – 25 2022 – 14	2007 – 0,8 2022 – 0,2	н.д.	48,9
Индия, INR	Stabilized arrangement	2007 – 38 2022 – 53	2007 – 24 2022 – 122	2007 – 0,7 2022 – 1,6	2007 – 30 2022 – 69	27,4
Китай, RMB, CNY	Crawl-like arrangement	2007 – 9 2022 – 153	2007 – 15 2022 – 526	2007 – 0,4 2022 – 7	2007 – 40 2022 – 81	14,2
ЮАР, ZAR	Floating arrangement	2007 – 14 2022 – 16	2007 – 30 2022 – 73	2007 – 0,9 2022 – 1	2007 – 85 2022 – 92	26,1

* Включая страны, присоединившиеся к БРИКС в 2024 г.

** Оценка автора на базе ранее публикуемой статистики Московской биржи.

Источник: Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022. IMF, 2023, pp. 74–82; Caballero J., Maurin A., Wooldridge P., Xia D. The internationalisation of EME currency trading. BIS Quarterly Review, 2022; The Triennial Central Bank Survey of foreign exchange and over-the-counter (OTC) derivatives markets in 2022. Bank for International Settlements (BIS).

URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm>; Turnover of OTC foreign exchange instruments, by currency. URL: https://data.bis.org/topics/DER/tables-and-dashboards/BIS,DER_D11_3,1.0;

Саламатов В.Ю., Коломин В.О., Тангаева А.В. и др. Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года. М.: Росконгресс, ИЦ Международная торговля и интеграция (ITI), 2024. С. 6.

URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiiudwk1yzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431

Source: Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022. IMF, 2023, pp. 74–82; Caballero J., Maurin A., Wooldridge P., Xia D., The internationalization of EME currency trading. BIS Quarterly Review, 2022; The Triennial Central Bank Survey of foreign exchange and over-

the-counter (OTC) derivatives markets in 2022. Bank for International Settlements (BIS). URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm>; Turnover of OTC foreign exchange instruments, by currency. URL: https://data.bis.org/topics/DER/tables-and-dashboards/BIS,DER_D11_3,1.0; Salamatov V.Yu., Kolomin V.O., Tangaeva A.V. et al. The trade potential and transport interconnectedness of the BRICS countries after the expansion of 2024. Moscow, Roscongress, IC International Trade and Integration (ITI) Publ., 2024, p. 6. URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiiudwk1yzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431

Список литературы

1. Ногейра Багиста младший П. Валюта БРИКС? // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 3. С. 129–135. EDN: HFIDTS
2. Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Деловая литература, 2003. 366 с.
3. Mundell R. Currency Areas, Exchange Rate Systems and International Monetary Reform. *Journal of Applied Economics*, 2000, vol. 3, no. 2, pp. 217–256. URL: <https://ssrn.com/abstract=556284>
4. Пискулов Д.Ю. Валютный рынок российского рубля: цифры, тренды, вызовы // Деньги и кредит. 2013. № 7. С. 19–26. EDN: QHXRBF
5. Пискулов Д.Ю., Мишина В.Ю. Интернализация и регулирование электронных торговых систем на валютном рынке // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2019. № 9. URL: <https://panor.ru/articles/internalizatsiya-i-regulirovanie-elektronnykh-torgovykh-sistem-na-valyutnom-rynke/2465.html>
6. Худякова Л.С., Урумов Т.Р. Финансовое сотрудничество стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 9. С. 28–38. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-28-38 EDN: HFDZOE
7. Санникова Л.В. Внедрение цифровых валют центральных банков в странах БРИКС: правовые вызовы // Банковское право. 2025. № 3. С. 38–43. DOI: 10.18572/1812-3945-2025-3-38-43 EDN: YDFGSM
8. Бабошкина А.А. Возможности валютного сотрудничества в рамках БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 4. С. 93–103. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-93-103 EDN: EOKHZT
9. Ахтямов Р.Э. Цифровая валюта БРИКС: между геополитическими амбициями и технологическими вызовами // Банковское дело. 2025. № 7. С. 4–7. EDN: DJTDYL
10. Тарасов М.В. Оптимальность валютной зоны БРИКС // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2025. Т. 13. № 2. DOI: 10.26102/2310-6018/2025.49.2.038 EDN: SAGBSR
11. Кузнецов А.В. Дедолларизация международных расчетов: тенденции и перспективы // ЭКО. 2024. № 3. С. 8–32. DOI:10.30680/ECO0131-7652-2024-3-8-32 EDN: FWXNFD
12. Пилипенко И.В. Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и проект новой расчетной единицы uniclear-БРИКС-9 // ЭКО. 2024. № 3. С. 52–79. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79 EDN: ARFDOU
13. БРИКС в мировой экономике и финансах: монография / под ред. И.З. Ярыгиной, В.И. Герасимова. М.: МГИМО МИД России, Национальный комитет по исследованию БРИКС, Университет Мировых Цивилизаций, 2024. 503 с.
14. Колесов А.С., Колесов С.А. Валюта стран БРИКС: необходимость, возможность и неизбежность создания // Банковское дело. 2024. № 9. С. 12–21.

15. Молчанов А.В., Смирнов Ф.А. Формирование валюты БРИКС – проблемы и перспективы в рамках трансформации мировой валютно-финансовой системы // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 1. С. 155–174. DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120210 EDN: EPMAQW
16. Мосакова Е.А. Перспективы создания глобальной цифровой валюты в цифровой экономике // Информационное общество. 2024. № 2. С. 28–33. DOI: 10.52605/16059921_2024_02_28 EDN: OJQWQA
17. Федотова А.В., Дворникова Ю.В. Финансовая интеграция стран БРИКС: текущая инфраструктура, риски и возможности будущего развития совместных платежей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-1. С. 136–141. DOI: 10.17513/vaael.3877 EDN: EUBVFS
18. Мошкова Д.М., Вожагов М.В. К вопросу о правовых препятствиях внедрения наднациональной цифровой валюты БРИКС // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2024. № 4. С. 132–145. DOI: 10.55959/MSU2413-631X-27-15-1-10 EDN: DEGMTD
19. Резбаев В.М. Этапы становления БРИКС: взаимовыгодное сотрудничество, новый банк развития, собственная валюта R5, платежная система BRICS Pay // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 17. № 12. С. 84–90. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.17.010 EDN: LJKYEM
20. Шакер И.Е., Лукашенко И.В. BRICS: экономический потенциал, новый банк развития и цифровая валюта // Латинская Америка. 2023. № 10. С. 41–61. DOI: 10.31857/S0044748X0027613-3 EDN: UKWFXZ
21. Морозкина А.К., Григорьев Л.М. Новый банк развития и цели устойчивого развития: выполняет ли банк свой мандат? // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 3. С. 95–112. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-95-112 EDN: HUCAFE
22. Тебекин А.В., Петров В.С., Петрова О.В. Причины, проблемы и перспективы формирования систем расчетов в национальных валютах России со странами БРИКС и ЕАЭС // Журнал экономических исследований. 2023. Т. 9. № 3. С. 52–63. EDN: EEACWS
23. Sun Y. The Disadvantages of Sovereign as the World Currency. *World Review of Political Economy*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 45–49. DOI:10.13169/worlrevipoliecon.13.1.0045
24. Орлов Ф.П. Перспективы создания коллективной валюты стран БРИКС и ее потенциальные особенности // Экономика: теория и практика. 2022. № 3. С. 9–14. DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_9 EDN: MCSQTL
25. Буклемишев О.В., Данилов Ю.А. Интернационализация рубля: мифы и экономическая политика // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12. С. 26–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-26-34 EDN: YSULTF
26. Жариков М.В. Механизм и инструменты интернационализации валют стран БРИКС // Финансы. 2017. № 1. С. 50–54. EDN: YICFWX
27. Mohan R., Debabrata Patra M., Kapur M. Currency Internationalization and Reforms in the Architecture of the International Monetary System: Managing the Impossible Trinity. *The BRICS and Asia, Currency Internationalization and International Monetary Reform*, 2013, no. 5, 46 p.
28. Константинов Ю.А. Международная валютная система стран – членов СЭВ. М.: Финансы и статистика, 1982. 232 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**MONETARY AND FINANCIAL COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES:
PROBLEMS AND CHALLENGES**DOI: <https://doi.org/10.24891/xlzqic>EDN: <https://elibrary.ru/xlzqic>**Dmitrii Yu. PISKULOV**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

e-mail: d_psklv@mail.ru

ORCID: not available

Article history:

Article No. 399/2025

Received 23 Jun 2025

Accepted 9 Jul 2025

Available online

30 Sept 2025

JEL Classification: F02,
F15, F31, F33, G15**Keywords:** BRICS,
currency, foreign
exchange market,
internationalization,
convertibility**Abstract****Subject.** This article discusses the problems and challenges of currency-and-financial and trade cooperation among the BRICS countries, as well as the initiative to create a supranational common currency for BRICS.**Objectives.** The article aims to conduct a comparative analysis of the development of currency markets and mutual trade of the BRICS countries to understand the choice of preferential currency for mutual settlements and the possibility of currency integration based on the example of the European Union.**Methods.** For the study, I used an analytical approach, analyzing statistics, as well as retrospective and systems analyses, observation, classification, sampling, comparison, and generalization.**Results.** The article shows the levels of convertibility and internationalization of the national currencies of the BRICS countries, the nature of the development of currency markets and mutual trade, and analyzes the problems and tasks in the field of potential currency integration.**Conclusions.** The existing problems in the currency and trade cooperation of the BRICS countries prevent them from achieving full currency integration similar to that of the European Union in the short term.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Piskulov D.Yu. Monetary and financial cooperation of the BRICS countries: Problems and challenges. *Finance and Credit*, 2025, iss. 9, pp. 113–126. DOI: 10.24891/xlzqic
EDN: XLZQIC**References**

1. Nogueira Batista P. Jr. [The BRICS currency?]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika*, 2023, vol. 1, no. 3, pp. 129–135. (In Russ.) EDN: HFIDTS
2. Butorina O.V. *Mezhdunarodnye valyuty: integratsiya i konkurentsya* [International currencies: integration and competition]. Moscow, Delovaya literatura Publ., 2003, 366 p.
3. Mundell R. Currency Areas, Exchange Rate Systems and International Monetary Reform. *Journal of Applied Economics*, 2000, vol. 3, no. 2, pp. 217–256. URL: <https://ssrn.com/abstract=556284>
4. Piskulov D.Yu. [The foreign exchange market of the Russian ruble: figures, trends, challenges]. *Den'gi i kredit*, 2013, no. 7, pp. 19–26. (In Russ.) EDN: QHXRBF
5. Piskulov D.Yu., Mishina V.Yu. [Internalization and regulation of electronic trading systems in the foreign exchange market]. *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol'*, 2019, no. 9. (In Russ.) URL: <https://panor.ru/articles/internalizatsiya-i-regulirovanie-elektronnykh-torgovykh-sistem-na-valyutnom-rynke/2465.html>

6. Khudyakova L.S., Urumov T.R. [Financial cooperation of the BRICS countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2025, vol. 69, no. 9, pp. 28–38. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-28-38 EDN: HFDZOE
7. Sannikova L.V. [The introduction of digital currencies of central banks in the BRICS countries: legal challenges]. *Bankovskoe pravo*, 2025, no. 3, pp. 38–43. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3945-2025-3-38-43 EDN: YDFGSM
8. Baboshkina A.A. [Possibilities of monetary cooperation within the framework of BRICS]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2025, no. 4, pp. 93–103. (In Russ.) DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-93-103 EDN: EOKHZZ
9. Akhtyamov R.E. [BRICS Digital currencies: between Geopolitical ambitions and technological challenges]. *Bankovskoe delo*, 2025, no. 7, pp. 4–7. (In Russ.) EDN: DJTDYL
10. Tarasov M.V. [Optimality of the BRICS currency zone]. *Modelirovanie, optimizatsiya i informatsionnye tekhnologii*, 2025, vol. 13, no. 2. (In Russ.) DOI: 10.26102/2310-6018/2025.49.2.038 EDN: SAGBSR
11. Kuznetsov A.V. [Dedollarization of international settlements: trends and prospects]. *EKO*, 2024, no. 3, pp. 8–32. (In Russ.) DOI:10.30680/ECO0131-7652-2024-3-8-32 EDN: FWXNFD
12. Pilipenko I.V. [Problems of transition to settlements in national currencies within BRICS and the project of a new unit of account, the unicular-BRICS-9]. *EKO*, 2024, no. 3, pp. 52–79. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79 EDN: ARFDOU
13. Yarygina I.Z., Gerasimov V.I. (eds). *BRIKS v mirovoi ekonomike i finansakh: monografiya* [BRICS in the world economy and Finance: a monograph]. Moscow, MGIMO MID Rossii, Natsional'nyi komitet po issledovaniyu BRIKS, Universitet Mirovykh Tsivilizatsii Publ., 2024, 503 p.
14. Kolesov A.S., Kolesov S.A. [The currency of the BRICS countries: necessity, possibility and inevitability of creation]. *Bankovskoe delo*, 2024, no. 9, pp. 12–21. (In Russ.)
15. Molchanov A.V., Smirnov F.A. [Formation of the BRICS currency – problems and prospects in the framework of the transformation of the global monetary and financial system]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2024, vol. 7, no. 1, pp. 155–174. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120210 EDN: EPMAQW
16. Mosakova E.A. [Prospects of creating a global digital currency in the digital economy]. *Informatsionnoe obshchestvo*, 2024, no. 2, pp. 28–33. (In Russ.) DOI: 10.52605/16059921_2024_02_28 EDN: OJQWQA
17. Fedotova A.V., Dvornikova Yu.V. [Financial integration of the BRICS countries: current infrastructure, risks and opportunities for future development of joint payments]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2024, no. 12-1, pp. 136–141. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.3877 EDN: EUBVFS
18. Moshkova D.M., Vozhagov M.V. [On the issue of legal obstacles to the introduction of the BRICS supranational digital currency]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyi audit*, 2024, no. 4, pp. 132–145. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU2413-631X-27-15-1-10 EDN: DEGMTD
19. Rezaev V.M. [The stages of BRICS formation: mutually beneficial cooperation, the new development bank, its own currency R5, the BRICS Pay payment system]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2024, vol. 17, no. 12, pp. 84–90. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.17.010 EDN: LJKYEM
20. Shaker I.E., Lukashenko I.V. [BRICS: economic potential, new development bank and digital currency]. *Latinskaya Amerika*, 2023, no. 10, pp. 41–61. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0027613-3 EDN: UKWFXZ

21. Morozkina A.K., Grigor'ev L.M. [The New Development Bank and the Sustainable Development Goals: is the bank fulfilling its mandate?]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika*, 2023, vol. 1, no. 3, pp. 95–112. (In Russ.) DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-95-112 EDN: HYCAFE
22. Tebekin A.V., Petrov V.S., Petrova O.V. [Causes, problems and prospects of forming settlement systems in national currencies of Russia with the BRICS and EAEU countries]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2023, vol. 9, no. 3, pp. 52–63. (In Russ.) EDN: EEACWS
23. Sun Y. The Disadvantages of Sovereign as the World Currency. *World Review of Political Economy*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 45–49. DOI:10.13169/worlrevipoliecon.13.1.0045
24. Orlov F.P. [Prospects for creating a collective currency of the BRICS countries and its potential features]. *Ekonomika: teoriya i praktika*, 2022, no. 3, pp. 9–14. (In Russ.) DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_9 EDN: MCSQTL
25. Buklemishev O.V., Danilov Yu.A. [Internationalization of the ruble: myths and economic policy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, vol. 62, no. 12, pp. 26–34. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-26-34 EDN: YSULTF
26. Zharikov M.V. [Mechanism and instruments of internationalization of currencies of the BRICS countries]. *Finansy*, 2017, no. 1, pp. 50–54. (In Russ.) EDN: YICFWX
27. Mohan R., Debabrata Patra M., Kapur M. Currency Internationalization and Reforms in the Architecture of the International Monetary System: Managing the Impossible Trinity. *The BRICS and Asia, Currency Internationalization and International Monetary Reform*, 2013, no. 5, 46 p.
28. Konstantinov Yu.A. *Mezhdunarodnaya valyutnaya sistema stran – chlenov SEV* [The international monetary system of the COMECON member countries]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1982, 232 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.